

Алексей Ковалев

Бабуля

Handwritten text in a cursive script, likely a transcription or commentary related to the drawing above.

Handwritten text in a cursive script, continuing the transcription or commentary. A small circular stamp with the number '0+' is visible on the right side of this section.

Алексей Юрьевич Ковалев

Бабуля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30556774

SelfPub; 2018

Аннотация

Короткий рассказ. В городе находят пожилую женщину, потерявшую память. Через какое-то время родственники находят ее по описанию и спешат в больницу, куда ее доставили, но она уже никого не узнает. В последние часы она заново переживает ключевые моменты своей жизни.

Сегодня она чувствовала себя очень хорошо. Да что там говорить, она чувствовала себя просто отлично. После инсульта около года назад, ей порядком отказывала память, та, что врачи называют короткой. Она прекрасно помнила далекие, как кадры фотохроники, события, но то, что после туалета надо надеть нижнее белье и штаны, она регулярно забывала. И в том маленьком запылившемся уголке сознания, где она осознавала все происходившее вокруг, она злилась на саму себя за эти слабости. Там, в этом уголке, она понимала, что давно является ходячей и пока живой обузой для близких, и мечтала уже о том дне, когда все прекратится, когда можно будет отдохнуть. Самое страшное для нее было то, что в последние дни она с трудом узнавала людей вокруг себя. Сегодня же она проснулась с кристально ясным сознанием. Тепло и уютно... как в детстве. За окном что-то ворковали голуби, утреннее солнце, заглядывая сквозь прикрытые шторы в ее спальню, подсвечивало каждую пылинку в воздухе, наполняя комнату волшебным туманом. Все вокруг виделось с какой-то чуждой и новой, почти болезненной четкостью. И ей отчаянно захотелось выйти сегодня на улицу, погулять, ощутить на лице солнечное тепло, ощутить легкий праздничный запах весны, ощутить себя.

Она гуляла, зажав в руке пакетик с двумя горбушками хлеба для голубей. Она помнила все. Память последних лет

резко догнала ее, как будто кто-то повернул ключ закрытой до этого момента двери, и она читала с нее как с книги, пытаюсь прожить это время, которое она пропустила, точнее допрожить. Ее зовут Светлана Никитична Хромова, ей 74 года, у нее двое уже взрослых сыновей, дочь, которая лет 8 назад вышла замуж во второй раз и уехала за границу, четверо внуков. Сейчас она живет у Сашки, своего младшего, с его женой Наташей и Ромкой, любимым внуком, ему в прошлом месяце исполнилось 12 лет и осенью он пойдет уже в шестой класс, чем безмерно гордится. Мгновение, и в памяти всплывает больничная палата, неудобная койка с растянутыми пружинами, невыносимый запах лекарств, нелепые светло-зеленые обои на стенах, тихий говор... они думают, что она спит

– ...Вы понимаете, я, конечно же, ни в коем случае не настаиваю, но настоятельно рекомендую... Ей нужен стационарный уход, вам будет крайне тяжело, вы не...

– Нет, мы сами будем ухаживать за ней, это моя мама...
– Сашка, он у нее такой, если что-то решит, его никто не переубедит сделать по-другому... она улыбается

Она знала, что будет лишней в доме Саши, что будет создавать неудобство, пыталась отговорить Сашку, убеждала, что ей будет лучше в своей старенькой, но родной квартирке на Ленинском, где они прожили с мужем почти 30 лет, что она справится, но Сашка сделал по-своему. Перевез часть ее вещей к себе домой, а старую квартиру сдал в аренду ка-

кой-то молодой паре. И она, честно говоря, была этому очень рада, она боялась остаться одной. Ее муж умер 5 лет назад, недожив до семидесяти нескольких месяцев. Она гордилась своими детьми.

Сделав пару кругов вокруг дома, она пошла в сторону детской площадки во дворе. В последнее время она гуляла только под присмотром и ей запрещали ходить дальше, Наташа сильно ругалась, мол, вы что, Светлана Никитична, хотите, чтобы я вас по всему району потом искала. Она даже не заметила, как прошла мимо площадки, ноги сами шли вперед, а куда, она об этом не задумывалась. По-летнему теплое майское солнце, дурмящий запах весны... Только вот было немножко жалко Ромку, ему всего 12. Слишком мало времени... сколько всего она бы хотела еще ему рассказать, сколько научить. Но она была уверена, он поймет, быть может, единственный из всех. Воспоминания поглотили ее, накатывая то обрывками фраз, то целыми сценами, она погружалась все дальше и дальше, через годы ее долгой, слишком долгой на ее взгляд, жизни. Городской двор исчезал, и сквозь него проступало родное село на псковщине, где она родилась и выросла. Забор детского сада превратился в плетеную ограду, а рощица перед забором стала родным палисадом с вишнями и сливами. Еще только утро, а уже так жарко...

– Светка! Све...

– Светка! Светка! Пошли на речку купаться, Славка с Митькой тоже пойдут – соседский парень Мишка кричал с дороги за оградой казалось на весь поселок, ничуть не смущаясь

– Мам, можно?

– Можно, Свет, только не забудь после зайти к бабушке, забрать у нее молоко

Лето, ей 12 лет. Она помогает матери по хозяйству, гуляет с ребятами, по вечерам навещает бабушку, которая живет через два дома. Бабушка как никто умеет рассказывать всякие интересные истории, особенно ей нравится, когда бабушка рассказывает о своем детстве и еще про революцию. Один момент врезался в память на всю жизнь. В тот год бабушка много болела, и однажды попросила внучку подойти по ближе и присесть к ней на краешек кровати, было почему-то страшно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.